

Из дневника наблюдений над жизнью семипалатинской природы в 1922 году

В.А.Селевин

*Второе издание. Первая публикация в 1924**

Другу моему И.М.Залесскому, знатоку птиц,
посвящаю я эти авифенологические заметки.

Ниже помещены в хронологическом порядке краткие сведения о весеннем движении в окрестностях Семипалатинска в 1922 году. Орнитологические наблюдения, которыми я особенно интересовался в то время, я уделяю здесь главное внимание. К сожалению, в виду недостатка времени наблюдения приходилось вести далеко нерегулярно, почему претендовать на полноту данных настоящий очерк, конечно, не может. Опросными сведениями я почти не пользовался, личные же наблюдения, часто проводившиеся со значительными перерывами, могли иногда не вполне точно, именно поздно, зарегистрировать сроки известных периодических явлений, что также считаю особенно необходимым оговорить здесь. Местом для наблюдений мне служили окрестности, расположенные в непосредственной близости Семипалатинска, по радиусу не более 3-5, в очень редких случаях 7 вёрст от черты города. Посещал я в качестве наблюдательных станций: острова Иртыша: Полковничий, Безымянный, Лодочный (Казачий); тростниковые болота, лежащие на участке глинисто-песчаной солонцеватой степи (выгона), летом совершенно выгорающей под лучами солнца; ряд расположенных к северо-востоку и востоку от города берёзовых «согр» — именно, Самсоновскую, Соловьёвскую, Пожарную, однажды Горелую, — идущих на некотором отдалении параллельно Иртышу и, наконец, ближайшие озёра-болота (Камышиное, Малое Горелое, редко Большое Горелое и др.). Иные наблюдения случалось производить в самом городе, не лишённом в весеннее время некоторой жизни, а потому и интереса для наблюдателя. Все приводимые даты мною зафиксированы в фенологическом журнале по новому стилю.

Февраль

Иногда в течение этого месяца случались довольно тёплые дни (так, например, 6 февраля термометр Цельсия показывал в 13 ч за солнцем +2,3°!), в которые дни на инсоляциях начал слегка подтаивать напад-

* Селевин В.А. 1924. Из дневника наблюдений над жизнью семипалатинской природы в 1922 году
// *Охотник Алтая* 4/5: 19-22.

давший за зиму сугробам снег, повисли на крышах небольшие ледяные сосульки и даже в редких случаях образовывались на улицах мелкие лужицы. Снегопады, не раз происходившие в этом месяце, так же как и в январе описываемого года, были не особенно значительны. Вообще, во вторую половину зимы 1921/22 года снеговой покров увеличился в толщине всего на несколько сантиметров. Однажды, именно 6 февраля, шла недолго крупа. В общем, к концу февраля, благодаря наступившим ранним оттепелям, уже совсем запахло весной.

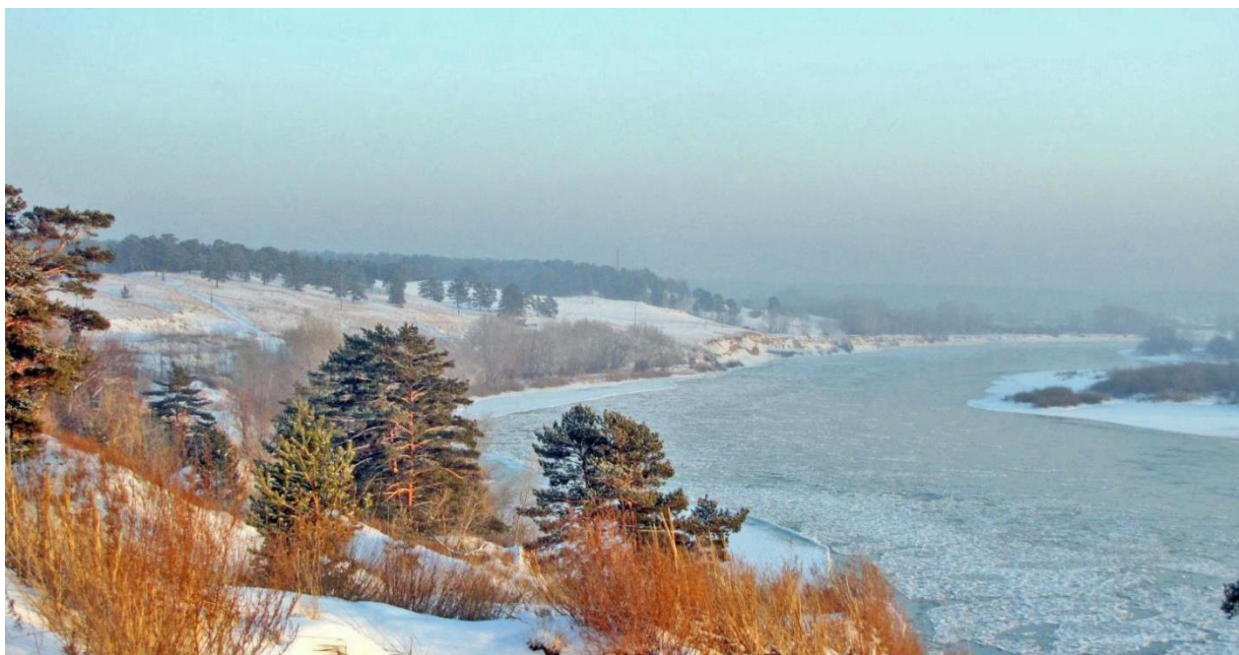

Рис. 1. Зимний Иртыш в Семипалатинском бору. 6 февраля 2017. Фото Т.Г.Фельдман.

В жизни пернатого мира описываемый период ознаменовался необычно обильным появлением под Семипалатинском многих видов зимующих у нас птиц. Налетели в окрестности города в небывалом числе чечётки – бледные *Acanthis hornemanni* (тундряная форма) и обыкновенные *Acanthis flammea*, а нередко среди стаи тех и других попадались представители и большеклювой расы, в чём я не раз убеждался, делая промеры добытых экземпляров. В большом изобилии показались в подходящих станциях палеарктические полярные рогатые жаворонки – рюмы *Eremophila alpestris flava*, эти красавцы угрюмого севера Евразии. Появились сразу по дорогам в степи и у окрайков города, не замеченные ранее в эту зиму табуны пуночек *Plectrophenax nivialis* – жителей арктических циркумполярных тундр. Кроме того, были замечены в окрестных степях, преимущественно среди зарослей обычного здесь чия, а также по просёлочным дорогам, татарские (чёрные) жаворонки *Melanocorypha yeltoniensis*. Необыкновенно умножились благодаря прилёту новых многочисленных стай зимующие желтошапочные овсянки *Emberiza citrinella*, главным образом на отвалах, окружающих широким кольцом город. Наблюдались многократно об-

ществами, достигавшими иногда нескольких десятков экземпляров, обыкновенные дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*. Эти оригинальные по виду и крайне интересные по своему характеру птички периодически, в зависимости от неизвестных мне причин, лишь в очень редкую зиму посещают наши края. Последние налёты их сюда отмечены в 1916 году и в слабой форме в 1919 году. Факт массового здесь появления дубоносов в январе и феврале 1919 года отмечен в местной прессе моим другом В.Е.Бегичевым.

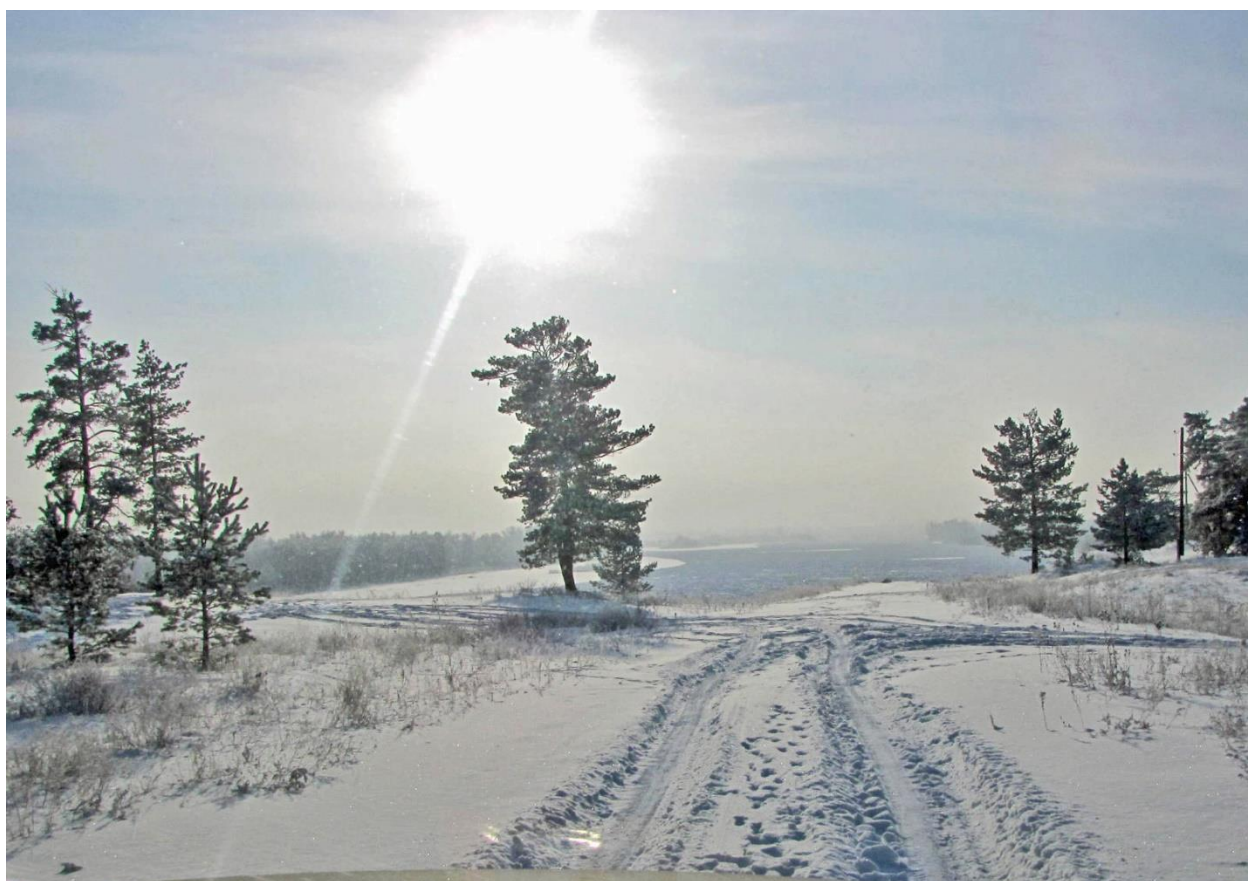

Рис. 2. Семипалатинский бор. 2 января 2019. Фото Т.Г.Фельдман.

Зимние наши пернатые гости в этом месяце собрались в полном составе в непосредственной близости Семипалатинска, благодаря чему весьма оживились довольно унылые, особенно степные, окрестности города. Задержались на всё это время в городе, где они околачивались по улицам и в городских скверах, по-видимому, уже пролётные, направляющиеся на север вьюрки *Fringilla montifringilla*. Иногда настоящие вьюрки встречаются всю зиму под Семипалатинском, но остаются здесь на это время только одиночные, отставшие от улетевших южнее сородичей птички. Наконец, массовым залётом навестил нас неожиданный пернатый гость, элемент, безусловно, необычайный и даже новый в составе нашей зимней городской авифауны, это розовая, или восточно-сибирская чечевица *Carpodacus roseus* – вид, впервые здесь указываемый мною для окрестностей Семипалатинска. Птички эти, вероятно,

случайно попавшие сюда во время зимних кочёвок где-либо в предгорьях Северо-Западного Алтая, иногда группами, а то и полной одиночкой безбоязненно толкались в самых людных частях города, круглый день околачиваясь на площадях у театров, а зачастую целыми стаями, совместно с вьюрками, как воробьи, летали по главным улицам города. В это время, кроме вьюрков и чечёток, нередко приходилось мне ловить и розовых чечевиц.

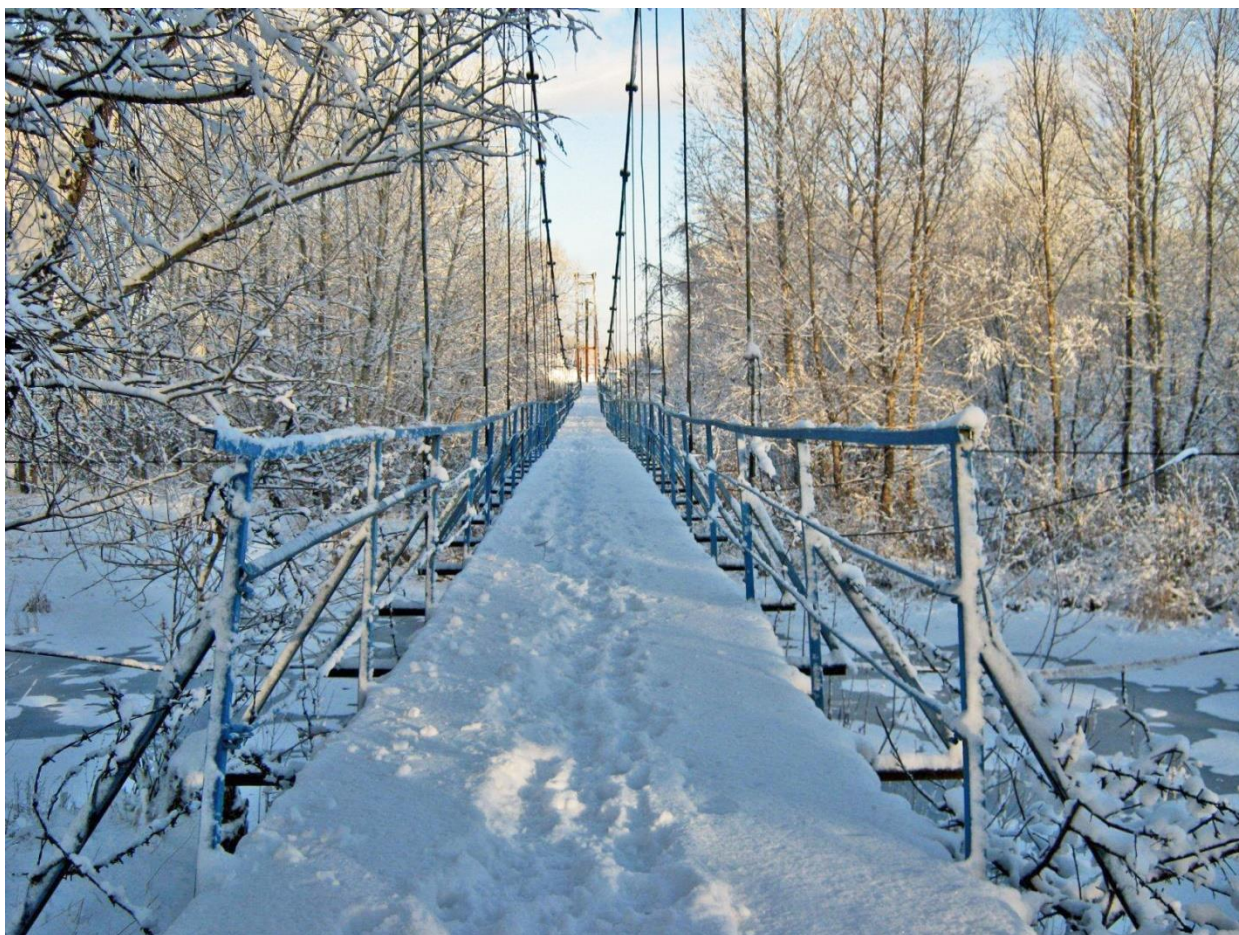

Рис. 3. Мостик на Полковничий остров в пойме Иртыша у Семипалатинска – место наблюдений В.А.Селевина. 2019 год. Фото А.С.Фельдмана.

Эта чечевица населяет главным образом предгорья и горы, окаймляющие Сибирь с юга, где она найдена в качестве гнездящегося вида в Центральном Алтае и верхнем поясе гор западной части Саяна. Кроме того, избегая участков равнинной тайги, птица эта, свойственная горным районам, встречается во всей Восточной Сибири, начиная от Енисея до Тихого океана и острова Сахалин. Вне ареалов России сибирская чечевица распространена в Японии и Восточном Китае. Зимой бывает многочисленна в Северном и Западном Алтае, причём, спускаясь далеко в предгорья, появляется на его окраинах, например, в окрестностях Усть-Каменогорска, где этот блестящий представитель вьюрковых констатирован орнитологом А.П.Велижаниным. Несколько раз добыта и других частях Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов

нашей губернии (Поляков 1915). В то же время года, то есть зимой, изредка показывается под Томском (Залесский 1921).

Все перечисленные пернатые, особенно несметные толпы миловидных чечёток, крайне оживили молчаливую, покоившуюся в феврале под снежным саваном природу. Исключительное веселье, благодаря присутствию упомянутых птичек, царило в продолжение всего этого месяца на городских отвалах, с большой охотой посещавшихся указанными пернатыми нахлебниками. В отношении одного вида – дубоноса, по местному «райки», можно сказать даже, что существовала тесная зависимость между присутствием этого важного с виду пернатого и наличием поблизости мусорных куч и всякого рода помойных ям и свалок с разнообразным птичьим кормом; всегда здесь можно было надеяться встретить массу этих птиц, шеренгами сидевших по целым дням, особенно же утрами, по бокам куч и от времени до времени обшаривавших весьма тщательно содержимое вновь сваленных нечистот.

Рис. 4. Незамерзающий ручей в сограх у села Талица на правобережье Иртыша.
20 января 2019. Фото Т.Г.Фельдман.

С половины февраля голые, безлиственные острова впервые огласились весенней звонкой песенкой большой синицы *Parus major* – «мясника». На Лодочном острове мне пришлось, между прочим, слышать одну большую синицу, крик которой был совершенно идентичен с таковым у белой лазоревки *Parus cyanus*. Судя по осмотру в бинокль, описываемый экземпляр мясника ничем не отличался по виду и окраске от типичных представителей этого вида синиц, чрезвычайно обиль-

ного в наших местах. К концу месяца понемногу запели в городских садах державшиеся здесь массами с утра до сумерек обыкновенные чечётки *Acanthis flammea*.

На городских свалочных местах видел я ещё 19 февраля массу ошейниковых галок *Corvus monedula*, но это были, вероятно, не прилётные, а зимовавшие где-либо поблизости Семипалатинска особи. По сообщениям разных лиц, галки в большом числе зимуют на задах и отвалах многих прииртышских селений южнее, выше по реке от Семипалатинска, а также близ ряда пикетов, расположенных по линии тракта на город Сергиополь Джетысуйской (Семиреченской) области. Как я уже имел случай указывать на страницах нашего журнала, под Семипалатинском птицы эти остаются на холодное время года редко, хотя условия, казалось бы, вполне благоприятствовали их зимовкам здесь.

Рис. 5. Зимняя семипалатинская степь. 8 января 2019. Фото Т.Г.Фельдман.

К концу февраля наши космополиты и «мирские захребетники» — домашние воробьи *Passer domesticus* — занялись гнездовыми делами, первоначально — поправкой гнёзд, причём у некоторых парочек вскоре наступил даже период спариванья. Наблюдал 28 февраля чуть ли не брачные игры (?) ястребов-перепелятников *Accipiter nisus*: самец с резким пронзительным клёкотом, следуя за самкой (что подтверждается большими размерами птицами), проделывал у неё на виду разнообразные воздушные эволюции. Во всяком случае, эта «игра» не была поединком.

Март

Почти с первых дней марта началась борьба между суровой сибирской зимой и новой, волшебной порой расцвета могучих производительных сил, таящихся в природе благодаря быстрому, под лучами ве-

сеннего солнышка, снеготаянию, особенно на обращённых к солнцу местах — движение весны пошло быстрым темпом.

С конца первой трети месяца — 8 марта — уже потекли ручейки мутной вешней воды. С пятнадцатых чисел появились плешинки влажной, едва только оттаявшей от снега земли. К 25 марта сошёл почти весь снег в городе, а немного позднее освободилась от его покрова и пойма реки Иртыш. Лишь только в заречной степи, которая подолгу покоится весной под снегом, да в лежащих в 49 вёрстах от города горах Семейтау остались белые пятна — клочья снегового зимнего их одеяния. На рукаве Иртыша — Семипалатинке — показалась 18 марта почти всюду надлёдная вода, а с берегов бурными шумливыми каскадами срывались и ломали лёд потоки снеговой воды. К 24 марта вода в реке стала заметно прибывать, а по середине ледяного наста появились большие, но узкие щели, которые вскоре размыло бешено рвущейся полый водой в небезопасные для передвижения широкие промоины и полыньи.

Рис. 6. Мартовская степь вдоль Иртыша. 25 марта 2018. Фото Т.Г.Фельдман.

Уже с первых чисел этого месяца лесные окрестности огласились весенней дробью сибирского большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, звучно разносившийся по лиственному лесу в чистом весеннем воздухе обычно по утрам. К двадцатым числам марта относится время, когда слышалась с вершин седых осокорей на Лодочном острове незатейливая, меланхоличная, но всё же весёлая песенка обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*, чуть не первая в весеннем концерте голосов, придавшая всё ещё довольно молчаливому лесу немалую прелесть.

Зимовавшие южнее ошейниковые галки *Corvus monedula* передовыми стайками проникли к нам лишь 15-16 марта; после этого понемногу, небольшими группами, птицы тянулись над Семипалатинском ещё довольно долго, значительно более целой недели. На 17 марта пал день особенно напряжённого лёта галок. Массовый пролёт их достиг в этот один день своей наибольшей силы, а затем сразу затих, продолжаясь с 18 по 25 марта лишь в очень слабой форме.

Рис. 7. Галки *Corvus monedula* и серые вороны *Corvus cornix* на навозных кучах. Птицефабрика у посёлка Берёзовский. 15 декабря 2019. Фото А.С.Фельдмана.

С половины марта в огромном числе показались в городе сибирские серые вороны *Corvus cornix sharpii*, толпами бродившие целыми днями по его улицам в поисках нечистот; бдительно следя за уличной чистотой, птицы эти являются весной, наряду с галками и грачами, несомненно, крайне полезными отрядами естественных санитаров при поселениях человека, что, к сожалению, не учитывают многие, старающиеся избавиться от назойливых птиц, прогоняя с помоек и тому подобных мест, нередко даже убивая их на пугало.

Довольно рано – 18 марта – в этом году прилетели западносибирские грачи *Corvus frugilegus*, которые, не успев даже осмотреть по прилёте свои старые гнездовые колонии – грачевники, – посетили город довольно большими партиями. Громкими криками приветствовали эти ранние гости весны, вновь возвратившись на свою родину, имевшую при их появлении ещё почти совсем зимний облик. С этого дня ожили и местности, находящиеся вблизи мест колониальных гнездовий этих птиц, наполнявших воздух неумолчными криками, шумом и гамом.

Рис. 8. Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Рис. И.М.Залесского.

Рис. 9. Сорока *Pica pica*. Рис. И.М.Залесского.

24 марта видел рано прилетающего к нам мелкого рыжевато-го со- колка – обыкновенную пустельгу *Falco tinnunculus*, обычно называе- мого здесь «ястребком», а 28 марта в большом числе наблюдались си- бирские скворцы *Sturnus vulgaris poltaratzkyi*, срок первого появления которых в этом году я, к сожалению, не зарегистрировал достаточно точно (судя по опросам, скворцы прибыли около 23 марта). Кряковых уток *Anas platyrhynchos* уже довольно порядочными стайками я также заметил 28 марта. С 31 марта начали показываться над городом, опи- сывая в воздухе нескончаемые дуги и регулярно совершая свои обыч- ные ежедневные облёты, темноухие коршуны *Milvus migrans lineatus*,

прибывшие передовым авангардом сюда также, безусловно, значительно раньше указываемого мною дня (по сообщениям, между 22 и 24 марта).

Зимовавшие у нас виды пернатых начали собираться в стаи, видимо, уже готовясь к отлёту на свою далёкую и подчас холодную родину. Так, принялись стаиться в конце марта в огромные густые табуны чечётки, перед чем, за несколько дней, для сбора, птички, покинув город, где они держались главной массой, – вылетели на иртышские острова и в окрестные берёзовые согры. Стали соединяться в небольшие, по два-три десятка индивидов, общества обыкновенные дубоносы, недолго прогостившие в наших местах в эту зиму. Не гнездясь под городом, по дополнительным сведениям, собранным среди местных жителей – кроме зимовок, иногда как бы пролётом, бывают здесь дубоносы в некоторые годы и поздней осенью, вскоре после листопада, что они делают, видимо, в поисках корма.

Рис. 10. Тундряные чечётки *Acanthis hornemanni*. Рис. И.М.Залесского.

Начинают исчезать отлетающие в места гнездования, расположенные в предгорьях Алтая, сибирские чёрные вороны *Corvus corone orientalis*, которые этот год были здесь очень немногочисленны. Постепенно начали откочёвывать бившиеся под городом вьюрки; представители этого же вида, зимовавшие южнее, в течение всего марта пролетали под Семипалатинском к северу. К половине марта, кроме того, исчезли вносившие яркое разнообразие, но не долго украшавшие нашу зимнюю авифауну, великолепные, особенно старые самцы, розовые чечевицы, которые в последние дни своего пребывания здесь, кроме центральных частей города, многочисленными стайками толкались на рынке и сенном базаре, постепенно уменьшаясь в числе изо дня в день. Между прочим, пара самцов (молодой и старый) восточно-сибирских чечевиц, пойманных 17 марта 1922 года, живёт у меня и по настоящее

время в клетке (птицы скоро освоились и теперь хорошо переносят неволю, скоро привыкнув и к человеку; несколько раз благополучно перелиняли, к сожалению, правда, одевшись в более скромное по яркости окраса перо. Сидят чечевицы в общей садке, в котором, кроме того, находятся несколько чечёток, краснозобый конёк, щеглы и татарский жаворонок).

Рис. 11. Сибирские черноголовые щеглы *Carduelis carduelis major*. Рис. И.М.Залесского.

Рис. 12. Белая лазоревка *Parus cyanus*. Рис. И.М.Залесского.

Ведшие зимний образ жизни, именно скитаясь по островам и бурьянам, по опушкам согр, большие черноголовые щеглы *Carduelis carduelis major*, готовясь оставить на лето окрестности города, сбились в

значительные стаи, которые до поры до времени странствуют по городу, его скверам и на пригородах. Посещают щеглы огороды, где ещё сохранились кустики нетронутых их собратьями или более отдалёнными сородичами репейников, а также довольно обильный корм птички находят в виде массы семян подсолнуха, летают близ мест, посещающихся массой народа (рынок, тротуары у театров и пр.).

Рис. 13. Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Рис. И.М.Залесского.

Нужно заметить, что все перечисленные околачивающиеся близ человеческого жилья птички давали всё это время – весь февраль и март, богатую добычу многочисленным здесь мальчишкам – любителям лова мелкой вольной птицы, так называемым «щеглятникам». Так, например, много попало птицеловам в западёлки за зиму щеглов – седоголовых *Carduelis caniceps* («бусых»), черноголовых *C. carduelis* и «сероголовых», то есть гибридов между двумя выше названными формами. Затем немало прошло через руки обыкновенных *Acanthis flammea* и светлых *A. hornemanni* чечёток, краснобрюхих снегирей *Pyrrhula pyrrhula* – «жуланов», вьюрков *Fringilla montifringilla*, розовых чечевиц *Carpodacus roseus* (особенно ценились старые самцы, имеющие чудную окраску из сочетания серебристого, карминно-красного и пунцового цветов), пуночек *Plectrophenax nivalis* – «снегурок», желтоголовых овсянок *Emberiza citrinella*, дубоносов *Coccothraustes coccothraustes* – «раек», татарских жаворонков *Melanocorypha yeltoniensis* – «шпаков» (так зовёт их часть населения, – малороссы), которых ребята успешно ловили по дорогам силками и плёнками.

Пуночки и рюмы отлетели в конце марта на свою родину – Крайний Север Старого Света.

Литература

- Залесский П.М. 1921. Заметки по орнитологии Томской и Алтайской губерний // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва* 1: 27-44.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн. Прил.* 3/4: 1-64.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1879: 368-369

О гнездовом паразитизме нырковых уток в Подмоскowie

О.В. Суханова

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Феномен внутри- и межвидового гнездового паразитизма у разных видов нырковых уток не является редкостью. Основными причинами этого явления считают сильное беспокойство при гнездовании в колониях чайковых птиц, недостаток пригодных для гнездования мест и в связи с этим – повышенную плотность гнездования. Оба фактора характеризуют рыбопродуктивные пруды, где гнездится значительная часть популяций нырковых уток Подмоскowie. Вопрос о том, даёт ли гнездовой паразитизм у уток какие-либо биологические преимущества виду-паразиту, остаётся спорным (Чельцов-Бебутов 1982; Bouffard 1983).

Работа проводилась в 1983 и 1987 годах. Собраны данные о 384 гнёздах хохлатой чернети *Aythya fuligula* и 74 гнёздах красноголового нырка *Aythya ferina*, прослежена судьба 277 и 49 гнёзд соответственно.

Таблица 1. Успешность вылупления в нормальных и смешанных кладках хохлатой чернети

Характеристики	Нормальные кладки	Смешанные кладки
Количество гнёзд с выведшимися птенцами	43	23
Количество самок	43	49
Количество яиц, отложенных в эти гнёзда	408	394
Количество яиц на 1 самку	9.5	8.0
Количество вылупившихся птенцов	311	192
«Успешных» яиц, %	76.2	48.7
Количество птенцов на 1 самку	7.2	3.9
Количество птенцов на 1 гнездо	7.2	8.4

* Суханова О.В. 1988. О гнездовом паразитизме нырковых уток в Подмоскowie // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 223-225.